

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА
МАНДЕЛЬШТАМА, СЕРГЕЯ ОСИПОВИЧА, (ДОПОЛНИТЕЛЬНО)

От 18-го Декабря 1934 года.

ВОПРОС: В протоколе Вашего допроса от 17-го Декабря Вы показывали о существовании в Ленинграде к-р. зиновьевской организации, членом которой Вы являетесь. Расскажите, как эта организация сложилась?

ОТВЕТ: К-р. зиновьевская организация, по существу, не перестала существовать, начиная с 1928 года и вплоть до 1934 г. В зависимости от времени и обстановки менялись организационные формы ее деятельности, тактика, - но существо ее, состоявшее в борьбе против партийного руководства - оставалось неизменной. После возвращения целого ряда б. зиновьевцев (моего в том числе) в Ленинград - и ряда лидеров в Москву, начиная с 1928 года, мы развернули практическую работу в направлении консолидации зиновьевских кадров, - в результате чего организация была восстановлена. Это организационное восстановление предпринято было в целях сохранения себя в партии в качестве самостоятельной политической силы, которая на случай всяких внутренних осложнений в партии могла-бы выступить организованно. На эти внутренние осложнения мы и держали курс. К этому-же времени относится оформление Ленинградского центра нашей организации в составе меня - МАНДЕЛЬШТАМА, РУМЯНЦЕВА, Владимира, ЛЕВИНА Владимира, СОСИЦКОГО - существующего в таком-же виде до сих пор. Дальнейшие связи строились по принципу "цепочки", т.е. по линии тяготения друг к другу наиболее близких людей. Работа заключалась в получении и передаче информа-

ции, в поддержании связи с московскими лидерами, в выработке единообразных действий. Связь с московским центром нашей организации, практически выражавшаяся в выездах членов ленинградского центра в Москву для обмена информацией и получения установок - существовала вплоть до последнего времени. Персонально эту связь осуществляли: я - МАНДЕЛЬШТАМ, с ЕВДОКИМОВЫМ, ЛЕВИН с ЗИНОВЬЕВЫМ, РУМЯНЦЕВ с ЕВДОКИМОВЫМ, ШАРОВЫМ и другими. К этому-же времени относится полученная членами организации директива, - которой мы все время придерживались. В качестве средства для протаскивания своих установок члены организации должны были включаться в практическую работу партийного, советского и хозяйственного аппарата.

ВОПРОС: Какие задачи ставила перед собой Ваша к-р зинovieвская организация? Какие установки она формулировала?

ОТВЕТ: Я уже показывал, что задача состояла в борьбе против партийного руководства, в привлечении к руководству ЗИНОВЬЕВА и КАМЕНЕВА. Практически это выразилось в культивировании враждебного отношения к руководству, особенно к тов. СТАЛИНУ, в дискредитации политики партии, в интересах нашей организации; приведу несколько примеров:

1. мы стояли за поддержку партии в ее борьбе с правыми, одновременно, давая установку членам организации - подчеркивать, что это заимствовано из платформы оппозиции;

2. то-же самое в отношении лозунга самокритики и по ряду других вопросов;

3. политика партии на теоретическом фронте характеризовалась нами как беспредметная и вульгарная. В беседе, имевшей место между мною и ЕЛЬКОВИЧЕМ в 1931 г., в связи с политикой партии на теоретическом фронте - подчеркивалось, что самый термин " меньшевистствующий идеализм" является

пугалом. В этой же беседе мы формулировали враждебные выпады против тов. СТАЛИНА, в связи с его определением отставания теории от практики.

4. В беседе с ЕВДОКИМОВЫМ, в Москве, в 1932 году, у него на квартире мы в резко-отрицательных выражениях обсуждали 6 условий тов. СТАЛИНА. Во время этой-же беседы ЕВДОКИМОВ высказал ряд антипартийных к-р. взглядов в вопросах коллективизации и политики партии в деревне - вообще.

5. На протяжении 1932-1934 г.г. мы с РУМЯНЦЕВЫМ неоднократно в к-р. духе обсуждали различные актуальные вопросы политики партии, и, в связи с этим, вопрос об отношении к тов. СТАЛИНУ. Мы высказывались в том смысле, что руководство совершает очень крутые переходы и переломы в своей политике, что это стоит стране и партии очень дорого. Во время этих-же бесед неизменно поднимался вопрос о возврате к руководству ЗИНОВЬЕВА и КАМЕНЕВА.

6. На сборище в квартире СОСИЦКОГО (после похорон ШУРЫГИНА) осень 32 года - где присутствовали я - МАНДЕЛЬШТАМ, РУМЯНЦЕВ, СОСИЦКИЙ, ЛЕВИН Вл., - последний сделал заявление, с которым мы все солидаризировались, о том, что задача состоит в продолжении работы в направлении привлечения к руководству ЗИНОВЬЕВА и КАМЕНЕВА.

7. В 1933 г. мы с ЛЕВИНЫМ Влад. обсуждали вопрос о той тактике, которой должна придерживаться организация, в связи с исключением из партии ЗИНОВЬЕВА и КАМЕНЕВА - по Рютинскому делу. ЛЕВИН заметил, что это обстоятельство может нанести урон делу сохранения зинovieвских кадров, в том смысле, что последние вынуждены будут на собраниях голосовать за исключение. Мы пришли к выводу, что с точки зрения сохранения наших кадров внутри партии, - следует голосовать за исключение.

ВОПРОС: В своих показаниях от 17-ХІІ-34 г. Вы назвали членое существующей в Ленинграде к-р. зиновьевской организации: себя - МАНДЕЛЬШТАМА, РУМЯНЦЕВА, ЛЕВИНА Влад., МЯСНИКОВА, СОСИЦКОГО, КОТОЛЫНОВА. Кто еще является членами этой организации?

ОТВЕТ: Кроме перечисленных - членами организации являются: ТОЛМАЗОВ Андрей, ХАНИК Лев, ПОПОВ Георгий, СЕВЕРОВ Петр. Связь с этими лицами по делам организации поддерживалась, главным образом, через РУМЯНЦЕВА.

ВОПРОС: Как организационно строилась Ваша к-р. организация?

ОТВЕТ: Я уже показывал о составе организации, о Московском центре организации, связь с которым поддерживалась через меня, ЛЕВИНА и РУМЯНЦЕВА, о ряде членое организации, связь с которыми поддерживалась через РУМЯНЦЕВА, о том, что связь поддерживалась по принципу "цепочки". В тех случаях, когда члены организации выбывали в другие города, они устанавливали связь с членами организации, находящимися там, и продолжали свою работу. Так было во время моего и РУМЯНЦЕВА откомандирования в 1930 году на МАГНИТОСТРОЙ; путем поездки в Свердловск мы установили связь с членом организации ЕЛЬКОВИЧЕМ. Проездом через Москву с Урала я связался с ЕВДОКИМОВЫМ. После своего возвращения в Ленинград в 1932 году, я возобновил организационную связь с остальными членами организации. Кроме того, будучи на Урале, я связался с приезжающим из Москвы ЗОРИНЫМ. В 1932 г. я и РУМЯНЦЕВ связались с приезжающим в Ленинград ТАРАСОВЫМ Петром. Во время своей поездки в командировку на Урал в 1934 году, я связался с ЕЛЬКОВИЧЕМ. Все эти встречи и связи вытекали из интересов укрепления связи между членами организации.

ВОПРОС: Что Вы можете показать по поводу убийства тов. КИРОВА, совершенное членом к-р зиновьевской организации - НИКОЛАЕВЫМ?

ОТВЕТ: Могу показать, что за убийство тов. КИРОВА * политическую ответственность несет наша к-р. организация зиновьевцев, воспитавшая НИКОЛАЕВА в духе вражды и ненависти к партийному руководству.

Записано с моих слов правильно, мною прочитано.

С. МАНДЕЛЬШТАМ.

ДОПРОСИЛ - ЛУЛОВ

В е р н о: *М. Королева*,